УДК 342.41

DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-2-33-40

К вопросу о признаках социально-экономического конституционализма

Е. В. Раздьяконова

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматривается взаимосвязь социальных и экономических основ конституционного строя с основами социально-экономического положения личности и проблемами экономического развития страны. Обозначается значимость конституционных ценностей в контексте социально-экономического конституционализма в период экономического кризиса, устанавливается корреляционная зависимость между эффективным развитием социально ориентированной экономики и осуществлением конституционных норм, закрепляющих принципы и гарантии социально-экономических прав как основных ориентиров, реализованных не в полной мере. Делается вывод о необходимости разработки и внедрения государственного стандарта социального благополучия, в связи с использованием которого правоприменительная практика может в будущем способствовать позитивным сдвигам российского социально-экономического конституционализма в условиях формирования ответов на вызовы глобализации.

Ключевые слова

экономический кризис, конституционализм, социально ориентированная экономика, государственный стандарт социального благополучия

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00761А

Для цитирования

Раздьяконова Е. В. К вопросу о признаках социально-экономического конституционализма // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 2. С. 33–40. DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-2-33-40

On the Issue of the Signs of Socio-Economic Constitutionalism

E. V. Razdieiakonova

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The study on the signs of socio-economic constitutionalism addresses only certain aspects of this broad issue. The article says that the Constitution of the Russian Federation lays down the potential of a socially oriented economy, examines the relationship of the social and economic foundations of the constitutional system with the foundations of the socio-economic status of the individual and the problems of the country's economic development.

The scientific novelty of the study lies in the fact that the significance of constitutional values in the context of socio-economic constitutionalism during the economic crisis is indicated, a correlation is established between the effective development of a socially-oriented economy and the implementation of constitutional norms that enshrine the principles and guarantees of socio-economic rights as basic guidelines, not fully implemented.

The scientific result of the study was the proposal of the need to develop and implement a state standard of social well-being.

In connection with the use of such a standard, law enforcement practice may in the future contribute to positive shifts in Russian socio-economic constitutionalism in the context of the formation of answers to the challenges of globalization.

Keywords

economic crisis, constitutionalism, socially oriented economy, state standard of social welfare

Acknowledgements

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 18-011-00761A

For citation

Razdieiakonova E. V. On the Issue of the Signs of Socio-Economic Constitutionalism. *Juridical Science and Practice*, 2020, vol. 16, no. 2, p. 33–40. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-2-33-40

2020 год войдет в историю как переломный во всех сферах жизни, прежде всего в благосостоянии граждан. Как сообщается в Рамочной программе ООН для немедленного социально-экономического реагирования на COVID-19 (апрель 2020), из-за пандемии коронавируса уже во втором квартале 2020 г. в мире могут потерять работу 195 млн человек¹. Пандемия повлекла за собой серьезные экономические последствия, которые затронули и Россию, и последствия которой в социально-экономической сфере затянются на ближайшие несколько лет. Падение спроса на потребительские товары и услуги, сферы обслуживания обуславливает огромные убытки для предпринимателей и, как следствие, многочисленные нарушения прав человека, прежде всего в трудовых правоотношениях. Процент реальной безработицы гораздо выше официальных показателей.

Наиболее пострадавшие субъекты экономической деятельности – это малое и среднее предпринимательство: рестораны, гостиницы, салоны красоты и парикмахерские, развлечения, спорт, туризм, розничные непродовольственные магазины. В условиях режима повышенной готовности в связи с пандемией коронавируса спрос на услуги указанных отраслей снизился в разы, что повлекло за собой падение спроса при имеющихся неизменных расходных обязательствах².

В такой сложной ситуации возможность государства гарантировать и защищать основные права и свободы человека зависит от приверженности властей закрепленным конституционным ценностям, лежащим в основе социально-экономического конституционализма.

Но, как пишет И. В. Левакин, «Россия была и во многом остается обществом права привилегий (сословных, номенклатурных, клановых, корпоративных и т. п.), экономическая система которого справедливо характеризуется как “капитализм для своих”. Новая российская бюрократия (прежде всего силовые структуры, исполнительная власть всех уровней) имеет традиционно высокое влияние на экономические отношения, что не позволяет развиваться рыночной конкуренции» [1. С. 23–24]. Нам еще только предстоит пройти этап имманентной модернизации права и экономики [1. С. 25]. К тому же отсутствие предполагаемой Конституцией РФ социально ориентированной экономики выражается в необоснованной дифференциации зарплаты наемных работников (особенно разница проявляется в городской и сельской местности), неэффективной реализации провозглашенных социальных гарантий, которые не могут обеспечить базовые потребности человека. Используемые в российском законодательстве категории «МРОТ» и «прожиточный минимум» едва обеспечивают физическое выживание человека, но отнюдь не достойную жизнь, как это закреплено в ст. 7 Конституции Российской Федерации. И наиболее остро эти вопросы обсуждаются и критикуются именно в период кризиса.

Для того чтобы на практике, несмотря на сложности, вызываемые тем или иным экономическим кризисом, соблюдались права человека и гражданина, государство должно предоставлять материальные, процессуальные и институциональные гарантии. В этом процессе решающую роль играют фундаментальные отношения в области экономики. Исследование экономических основ в контексте конституционного права в современной науке представле-

¹ A UN framework for the immediate socio-economic response to COVID-19 APRIL 2020. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_framework_report_on_covid-19.pdf (дата обращения 07.05.2020).

² Баранова В. Дыра в ВВП: чем грозит экономике гибель малого бизнеса в России. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/399389-dyra-v-vvp-chem-grozit-ekonomike-gibel-malogo-biznesa-v-rossii> (дата обращения 07.05.2020).

но идеями «экономической конституции» [2], «конституционной экономики» [3], «экономического конституционализма» [4].

По мнению Г. А. Гаджиева, «экономическая конституция как подсистема конституционного права состоит из следующих конституционно-правовых норм: 1) принципы основ конституционного строя о свободе экономической деятельности, о едином экономическом пространстве, о многообразии и равноправии различных форм собственности, о защите конкуренции (ст. 8), о социальном характере государства (ст. 7); 2) конституционные нормы об основных экономических правах и свободах и основных правах, имеющих хозяйственно-конституционное значение, а также о конституционных гарантиях предпринимательства (ч. 2 ст. 34; ч. 1 ст. 74; ч. 2 ст. 75); 3) нормы, устанавливающие конституционный экономический публичный порядок» [5. С. 83].

Конституционная экономика – научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве [3. С. 9].

Как отмечает Н. С. Бондарь, экономические и социальные отношения все в большей степени вовлекаются в сферу конституционного воздействия [4. С. 27]. В связи с этим он обосновывает концепцию российского экономического конституционализма, в основе которого лежит Конституция РФ как нормативно-правовая (юридическая) основа социально-экономического развития российской государственности [4. С. 24].

Следует согласиться с Н. С. Бондарем в рассуждениях об использовании категории экономического конституционализма как относительно самостоятельной, с собственным содержательным наполнением, своими институциональными характеристиками и функциональным назначением категории, имеющей межотраслевую природу, в основе которой повышенный удельный вес экономического (материального) содержания и конституционно-правовые начала их оформления [4. С. 11]. При этом он подчеркивает, что в центре исследования категории экономического конституционализма «сам процесс формирования и функционирования конституционной социально ориентированной экономической организации государственности» [4. С. 24].

Но именно социальная направленность конституционной модели экономической системы Российской Федерации, базирующаяся на том, что все главы российской Конституции в их единстве непосредственно связаны с социально-экономическим развитием страны, позволяет говорить о такой категории, как социально-экономический конституционализм.

В целом, как указывает А. А. Арутюнян, формально-правовая сторона конституционализма означает наличие в обществе основного закона государства (конституции), определяющего разделение и объемы полномочий разных ветвей власти и гарантии прав граждан [6. С. 85]. Американский профессор М. Розенфельд полагает, что современный конституционализм имеет три основные характеристики: ограниченные полномочия государственной власти, приверженность верховенству права и защита фундаментальных прав [7. Р. 1307].

Как пишет И. А. Кравец, конституционализм как правовое явление означает прежде всего сам факт наличия конституции и ее активного влияния на политическую жизнь страны, верховенство и определяющую роль конституции как основного закона в системе действующего законодательства [8. С. 28]. Немецкий исследователь С. Войт указывает, что конституционализм является нормативной концепцией, которую не следует смешивать с фактической конституцией, используемой в любом обществе [9. Р. 28]. Конституционализм в широком смысле рассматривается как «набор идей, принципов и правил, совокупность которых связана с решением вопроса о том, как развивать правовую и политическую систему, которая, насколько это возможно, исключала бы произвол и гарантировала основные права и свободы личности, публичную и частную жизнь индивида» [8. С. 29]. Социально-экономический конституционализм – более узкое специализированное понятие, отражающее закономерности развития социально-экономической системы, опирающейся на разделы, институты конституционного права, нормы Конституции, решения Конституционного Суда, напрямую либо

опосредованно регулирующие социально-экономические отношения. Концепция социально-экономического конституционализма должна базироваться на совокупном анализе социальных и экономических основ конституционного строя, которые в практическом плане и должны обеспечивать сам процесс формирования социально ориентированной рыночной экономики и создания реальных гарантий реализации социально-экономических прав граждан.

Социальные основы конституционного строя характеризуют Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7). Закрепленный принцип создает необходимость российскому государству обеспечивать равные возможности для всех граждан, осуществлять поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливать государственные пенсии и пособия, иные гарантии социальной защиты, обеспечивать охрану труда и здоровья граждан. Экономические основы конституционного строя включают в себя принципы развития рыночной экономики (ст. 8), к которым относятся: единство экономического пространства; свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; поддержка конкуренции; свобода экономической деятельности; признание и равная защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Совместно нормы ст. 7 и 8 Конституции Российской Федерации составляют конституционный фундамент социально ориентированной рыночной экономики Российской Федерации. И хотя нормы Конституции напрямую не закрепляют этой категории, понимание конституционной модели экономической системы Российской Федерации как «социально ориентированной рыночной экономики» получила легальное использование в правовых позициях КС РФ. Так, Конституционный Суд при исследовании экономических основ конституционного строя подчеркнул, что конституционным критерием соотношения между свободой экономической деятельности и обязанностью государства установить правовые основы единого рынка служат конституционные принципы, в силу которых Российская Федерация является правовым государством с социально ориентированной рыночной экономикой³. Наиболее актуальной в условиях современного экономического кризиса является правовая позиция, основанная на использовании категории «социально ориентированной рыночной экономики», сформулированная Конституционным Судом РФ применительно к явлениям социальной защиты и занятости населения: «Правовое регулирование занятости населения и защиты от безработицы должно обеспечивать лицам, временно лишившимся работы и, следовательно, заработка, трудового дохода, эффективную государственную защиту, направленную на поддержание по крайней мере минимально необходимого для удовлетворения жизненно важных потребностей уровня материального достатка»⁴.

В Рамочной программе ООН для немедленного социально-экономического реагирования на COVID-19 (апрель 2020 г.) указано, что пандемия COVID-19 имеет много последствий для прав человека: гражданских, экономических, политических, социальных и культурных. Меры реагирования на эту пандемию должны соответствовать международным стандартам в области прав человека и учитывать ключевые проблемы в области прав человека. В списке из 10 индикаторов, представленной в рамочной программе ООН, к примеру, право на социальную защиту и достойный труд включает в себя обеспечение со стороны государства га-

³ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3-П) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 9. Ст. 830.

⁴ По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 30, пункта 2 статьи 32, пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан М. А. Белогуровой, Т. А. Ивановой, С. Г. Климовой и А. В. Молодцова: постановление Конституционного Суда РФ от 22.10.2009 № 15-П. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29322.pdf> (дата обращения 08.05.2020).

рантированного дохода, доступного медицинского обслуживания, поддержки семьи, детей и иждивенцев и адресной социальной помощи для наиболее маргинализированных или уязвимых групп населения⁵.

Как указывает И. А. Кравец, к сожалению, российское государство не провозгласило в качестве общественного достояния социальное благополучие человека; оно заслуживает признания в качестве конституционной ценности и широкого юридического оформления. Достигать и повышать социальное благополучие человека, создавать условия для его признания в качестве общественного достояния – основополагающая цель современного социального государства, которое вынуждено постоянно модернизироваться, улучшать экономический рост и внедрять инновации [10. С. 43]. В прогнозе долгосрочного социально-экономического развития указана цель социально-экономической политики российского государства, которая заключается в переходе к экономике нового типа, инновационной социально ориентированной, конкурентоспособной на пространстве мировой экономики⁶. Однако сложно судить о том, насколько эта цель согласуется с конституционными ценностями, которые в практическом аспекте имеют вполне определенные показатели социального благополучия. Среди таких показателей: размер минимальной и средней пенсии, размер минимальной и средней зарплаты, способных обеспечить не только удовлетворение базовых физических потребностей, но и создавать возможность удовлетворения культурных и духовных потребностей человека, увеличение средней продолжительности человеческой жизни, уровень занятости населения, уровень производительности труда, уровень и качество потребления основных продуктов питания, обеспеченность качественным жильем, качество медицинского обслуживания и др.

В отношении такого показателя, как пенсия, Конституционный Суд РФ высказался вполне определенно: «...правовое регулирование должно базироваться на конституционных принципах, учитывать... особое значение пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров»⁷. А что касается, например, такого показателя, как уровень занятости, то, по мнению Конституционного Суда РФ, стабильная занятость является необходимым условием обеспечения достойной жизни и свободного развития человека⁸.

Тем самым Конституционный Суд РФ показывает соотношение между показателями социального благополучия и закрепленными конституционными ценностями. В свою очередь, государство, исходя из критерия удовлетворения основных жизненных потребностей человека, в отраслевых программных и стратегических документах использует категорию государственных минимальных социальных стандартов.

Следует заметить, что международные акты оперируют схожими категориями. Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социаль-

⁵ A UN framework for the immediate socio-economic response to COVID-19 APRIL 2020. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_framework_report_on_covid-19.pdf (дата обращения 07.05.2020).

⁶ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения 07.05.2020).

⁷ По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2² статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки О. В. Морозовой: постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2020 № 5-П. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision451056.pdf> (дата обращения 14.05.2020).

⁸ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н. А. Назарова: постановление Конституционного Суда РФ от 11.10.2016 № 19-П. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision247978.pdf> (дата обращения 14.05.2020).

ных и культурных правах 1966 г, Европейская социальная хартия 1961 г. – это те документы, в которых отражены социальные стандарты общего характера. Так, в этих международных договорах защищается право человека на достойное социальное обеспечение, но подробного алгоритма условий достижения не содержится.

Государственные минимальные социальные стандарты – это законодательно закреплённая система нормативных показателей, гарантирующих минимально необходимое удовлетворение базовых потребностей человека в целях реализации его социально-экономических прав.

Основываясь на основных потребностях человеческого организма, государство определяет сферы правового регулирования общественных отношений, где посредством установления специальных социальных стандартов нужно поддерживать такие потребности на минимально заданном уровне. Система государственных минимальных социальных стандартов устанавливается и реализуется в следующих областях: оплаты труда (МРОТ); пенсий; системы здравоохранения и медицинских услуг; жилищного и коммунального обслуживания; социального обслуживания населения; образования и др.

Попытка на законодательном уровне легализовать категорию «минимального социального стандарта» была предпринята ещё 2002 г., когда в Государственной Думе Федерального Собрания РФ рассматривался проект Федерального закона № 209727-3 «О государственных минимальных социальных стандартах», однако проект до сих пор не принят⁹. В аксиологическом аспекте данный проект в представленном виде мало значим ввиду высокой степени абстрактности предлагаемых норм и большого количества отсылок к отраслевому законодательству.

Обеспечение населения набором минимальных социальных стандартов, безусловно, является обязанностью государства, но современная социально ориентированная экономическая модель должна опираться на пресуппозицию *государственного стандарта социального благополучия*. Необходимость перехода именно на средние стандарты, обеспечивающие достойный уровень жизни, отмечают и в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации¹⁰.

Эвристическая ценность категории «стандарт социального благополучия» состоит в том, что она стимулирует поиск новых подходов к внедрению, сферам применения и разработки системы адекватных обязательств государства по отношению к своим гражданам; содействует выявлению новых правовых, социальных установок в различных сферах жизнедеятельности.

В связи с указанным выше предлагаемое профессором И. А. Кравцом право на социальное благополучие может стать тем ценностным ориентиром в формировании и развитии концепции социально-экономического конституционализма, реальным воплощением которого может служить внедрение государственного стандарта социального благополучия. Его разработка и внедрение может стать новым вектором обеспечения достижения конституционных целей и сохранения конституционных ценностей, составляющих основу социально-экономического конституционализма, в том числе соотношения принципов рыночной экономики и социальных функций Российского государства, принципов социально ориентированной экономики.

Список литературы

1. **Левакин И. В.** Эволюция конституции и социология правовой системы России // Право и современные государства. 2016. № 1. С. 17–34.

⁹ О минимальных государственных социальных стандартах: проект федер. закона № 209727-3 [ред., внесенная в ГД ФС РФ] // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.05.2020).

¹⁰ У россиян может появиться единый стандарт благополучия // Парламентская газета. 28.06.2018. URL: <https://www.pnp.ru/economics/u-rossiyan-mozhet-poyavitsya-edinyy-standart-blagopoluchiya.html> (дата обращения 14.05.2020).

2. **Гаджиев Г. А.** Экономическая Конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности // Конституционный вестник. 2008. № 1 (19). С. 249–263.
3. **Баренбойм П. Д., Гаджиев Г. А., Лафитский В. И., Мау В. А.** Конституционная экономика: Учебник для юридических и экономических вузов. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.
4. **Бондарь Н. С.** Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 272 с. (Библиотека судебного конституционализма. Вып. 7). ISBN 978-5-16-102897-1
5. **Гаджиев Г. А.** Конституция России как правовая основа экономики // Изв. высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 2 (283). С. 83–90.
6. **Арутюнян А. А.** Конституционализм: проблемы постсоветской реальности: Монография. М.: Норма, 2013. 160 с.
7. **Rosenfeld M.** The Rule of Law and the Legitimacy of Constitutional Democracy. *Southern California Law Review*, July 2001, vol. 74, iss. 5, p. 1307–1352.
8. **Кравец И. А.** Конституционная телеология и основы конституционного строя: Науч.-практ. изд. [Б. м.]: Издательские решения, 2016. 200 с.
9. **Voigt S.** Making. Constitutions for Work: Conditions Maintaining the Rule of Law. *CATO Journal*, 1998, vol. 18, iss. 2, p. 191–208.
10. **Кравец И. А.** Конституционализация достоинства личности и перспективы права на социальное благополучие // Государство и право. 2020. № 1. С. 41–53.

References

1. **Levakin I. V.** The evolution of the constitution and sociology of the legal system of Russia. *Law and Modern States*, 2016, no. 1, p. 17–34. (in Russ.)
2. **Gadzhiyev G. A.** Economic Constitution. Constitutional guarantees of freedom of entrepreneurial (economic) activity. *Constitutional Bulletin*, 2008, no. 1 (19), p. 249–263. (in Russ.)
3. **Barenboym P. D., Gadzhiyev G. A., Lafitskiy V. I., Mau V. A.** Constitutional Economics. Textbook for law and economic universities. Moscow, Yustitsinform Publ., 2006, 528 p. (in Russ.)
4. **Bondar N. S.** Economic constitutionalism of Russia: essays on theory and practice. Moscow: Norm: INFRA-M, 2020, 272 p. (Library of Judicial Constitutionalism. Issue 7). ISBN 978-5-16-102897-1. (in Russ.)
5. **Gadzhiyev G. A.** The Constitution of Russia as the legal basis of the economy. *News of higher educational institutions. Jurisprudence*, 2009, no. 2 (283), p. 83–90. (in Russ.)
6. **Arutyunyan A. A.** Constitutionalism: problems of post-Soviet reality. Monograph. Moscow, Norma, 2013, 160 p. (in Russ.)
7. **Rosenfeld M.** The Rule of Law and the Legitimacy of Constitutional Democracy. *Southern California Law Review*, July 2001, vol. 74, iss. 5, p. 1307–1352.
8. **Kravets I. A.** Constitutional teleology and the foundations of the constitutional system: a scientific and practical publication. Publishing Solutions, 2016, 200 p. (in Russ.)
9. **Voigt S.** Making. Constitutions for Work: Conditions Maintaining the Rule of Law. *CATO Journal*, 1998, vol. 18, iss. 2, p. 191–208.
10. **Kravets I. A.** The constitutionalization of the dignity of the individual and the prospects for the right to social well-being. *State and Law*, 2020, no. 1, p. 41–53. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
10.03.2020

Сведения об авторах / Information about the Authors

Раздьяконова Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории, истории государства и права, конституционного права, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

Evgeniya V. Razdieiakonova, Candidate of Juridical Sciences, Docent of Department of theory and history of state and law, constitutional law, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

er505@ngs.ru